

]

Си Нань остановился перед девушкой и негромко спросил:

— У них закончились патроны. Хочешь, я помогу? Обещаю, это будет быстро.

Девушка выглядела испуганной и растерянной:

— Но я...

— Боли не будет, — произнес Си Нань.

На глазах у всех он поднял руку и стер с лица девушки пыль, тщательно удалил размазавшиеся от слез тени, а затем аккуратно, до последней волосинки, причесал ее. Он поправил ей воротник, смахнул дорожную грязь с нежно-лилового платья — так галантный джентльмен ухаживает за высокородной принцессой.

Девушка дрожала всем телом, сдерживая рыдания, от которых не могла вымолвить ни слова. Си Нань раскрыл объятия, обнял ее и спросил:

— Как тебя зовут?

— Чжао... Чжао Мяомяо...

— Мяомяо, — прошептал Си Нань ей на ухо. — Не бойся, ты очень красивая.

Девушка сглотнула горькие слезы, улыбнулась и отчаянно кивнула.

В следующее мгновение раздался сухой щелчок — хруст шейных позвонков, не терпящий промедления. Тело Мяомяо тут же обмякло. Си Нань подхватил ее бездыханную фигуру и бережно опустил на землю, будто она просто погрузилась в бесконечный, теплый сон.

— Есть еще желающие? — Чжоу Жун обвел всех тяжелым взглядом. — Есть кто-то еще? Выходите сами.

Никто не ответил, никто не шелохнулся. Воздух стал вязким, словно пропитанным клеем. Спустя долгое время Чжоу Жун кивнул Янь Хао. Тот достал ключи от машины, и вдруг Си Нань громко выкрикнул:

— Стоять!

Проследив за его взглядом, все увидели мужчину средних лет, который испуганно пытался протиснуться к двери автомобиля. Си Нань подошел, выдернул его из толпы и холодно бросил:

— Тебя тоже укусили.

— Нет! Я... Я...

— Си Нань силой схватил его за руку, которую тот прятал за спиной, и с силой рванул рукав. Предплечье уже начало гнить, источая тяжелый запах разложения.

— Это не инфекция, меня не кусали! Это... это я порезался стеклом! Рана просто загноилась!

Си Нань пропустил его слова мимо ушей, отшвырнул мужчину в угол и скомандовал Янь Хао:

— Открывай дверь.

Мужчина пришел в ярость и сорвался на крик:

— Вас покажут! Ублюдки! Чтоб вы сдохли в муках!

Ругательства еще долго эхом отдавались в гараже. Увидев, что все выжившие уже расселись по спецмашине и автобусу, Си Нань обернулся к Чжоу Жуну:

— Хочешь прикончить его сам или мне помочь?

Мужчина бросился на него с кулаками, но Си Нань увернулся, и в этот момент тот, воспользовавшись заминкой, вырвался и бросился наутек. Си Нань, глядя, куда бежит беглец — прямо к защитной двери, — нахмурился, и в ту же секунду его осенило:

— Стой!

Чжоу Жун с грохотом распахнул дверь пассажирского сиденья и рявкнул:

— Си Нань! В машину!

Си Нань, словно разъяренный леопард, рванулся вслед за беглецом, но в ту же секунду Чжоу Жун вдавил педаль газа. Шины с визгом прорезали тишину подземного паркинга, и машина, как молния, остановилась прямо перед Си Нанем. Чжоу Жун подался вперед, схватил его железной хваткой и рывком затащил в кабину.

— Оставь его! — проревел Чжоу Жун. — Уходим!

Бронированная спецмашина совершила идеальный дрифт, с ревом ускорила и на полном ходу протаранила гаражные ворота!

От резкого толчка всех подбросило. Си Нань краем глаза заметил в зеркале заднего вида, как мужчина распахнул дверь лестничного пролета, и запертые там зомби ринулись вперед, с воем набрасываясь на автобус.

Но было уже поздно. Янь Хао успел закрыть двери автобуса, завел мотор и, раздавив несколько зомби, рванул следом за спецмашиной на главную улицу.

Последнее, что отразилось в зеркале, — как того мужчину поглотила толпа мертвецов. Си Нань закрыл глаза, в горле застрял жаркий, горький ком, не дававший вымолвить ни слова. Внезапно чья-то рука легла ему на голову. Чжоу Жун притянул его к себе и крепко прижал к груди:

— Не думай об этом. Все хорошо.

Си Нань уткнулся лбом в широкое, пышущее жаром плечо Чжоу Жуня и спустя долгое время коротко кивнул.

— Едем через север города на трассу. До темноты должны выбраться отсюда, — Чжоу Жун одной рукой крутил руль. — Через три часа Военный округ В нанесет ядерный удар по городу Т. У нас мало времени.

Восемь вечера. Сумерки только опустились на город, огни еще не зажглись. Из окна виднелась трасса, превратившаяся в гигантскую свалку брошенных машин. Из пустошей доносились

далекие вопли зомби.

Чжоу Жун не выпускал руль. Глаза его покраснели, он молчал.

Си Нань перебрался из заднего отсека в кабину. Резкий запах никотина ударил в нос, он невольно закашлялся:

— Давай я поведу.

Чжоу Жун покачал головой.

— Ты слишком долго не спал.

Чжоу Жун молчал.

Си Нань помолчал некоторое время, пока машину потряхивало на выбоинах, а затем мягко добавил:

— Так нельзя, брат Жун. Два экипажа, десятки людей рассчитывают на тебя. Если ты упадешь, что делать остальным? Янь Хао и Чунцао во второй машине уже дважды менялись.

— ...Спецмашиной трудно управлять, — наконец хрипло отозвался Чжоу Жун. — Дороги в глуши разбиты, мы должны торопиться, быть как можно дальше от города Т.

Си Нань только хотел что-то ответить, как вдруг ожила рация:

— Янь Хао вызывает головную машину! Янь Хао вызывает головную машину! Капитан, проверьте связь, у нас радио молчит, как у вас?

Чжоу Жун нахмурился и включил бортовую радиостанцию.

Из динамиков хлынул поток белого шума. Все каналы слились в одно темное, безмолвное море. Короткие волны пропали.

Трое спецназовцев в заднем отсеке тут же встрепенулись, будто почувствовав неладное, и протиснулись вперед. Лицо Чжоу Жуня помрачнело. Он принялся переключать частоты связи с базой, но канал командного центра словно растворился в океане помех. Как бы он ни настраивал оборудование, в ответ звучала лишь пугающая тишина.

Чжоу Жун резко ударил по тормозам, глубоко вздохнул и, открыв дверь, быстро вышел наружу.

Автобус позади тоже остановился. Измотанные до предела выжившие начали просыпаться, послышался гул недоуменных голосов. Янь Хао и Чунцао выпрыгнули из машины. На их лицах читалась нескрываемая усталость, но Чжоу Жун, не тратя лишних слов, сразу перешел к делу:

— Связь с базой прервалась.

Остальные члены отряда собрались вокруг, стоя на траве и тревожно переглядываясь.

— ...И ядерного удара тоже не видно, — тихо сказал Янь Хао. — Разве запуск не был назначен на восемь? Сейчас уже десять минут девятого.

— Может, планы изменились?..

— Если бы планы изменились, база нас бы оповестила, — отрезал Янь Хао. — Если бы перенесли на девять, база приказала бы нам спасти больше людей, прислали бы вертолет. А главное, задержка запуска только хуже — зомби расползаются из центра к окраинам. Ядерный удар эффективнее всего наносить как можно раньше.

Си Нань подошел со спины и остановился в двух шагах, скрестив руки на груди, молча наблюдая за ними.

В сердцах людей зарождалась ужасающая догадка, но никто не решался произнести ее вслух. Казалось, если молчать, то этой страшной вероятности просто не существует. Ночь поздней осени уже дышала холодом. Пустоши во тьме тянулись бесконечной грядой, а вдалеке, у железной дороги, едва заметно теплились тусклые желтые огни фонарей.

— Ваша база, — раздался спокойный голос Си Наня у них за спиной, — похоже, пала.

Двое-трое спецназовцев одновременно воскликнули:

— Невозможно!

— В Военном округе В совершенные укрепления, настоящая крепость! С самого начала вспышки вируса там сосредоточили огромные силы Народной вооруженной полиции, туда и муха не пролетит! К тому же, все государственные органы, главное командование и все выжившие со всего Северного Китая...

Никто не закончил фразу, даже резкий голос Чунцао начал затихать.

Си Нань мягко посмотрел на нее:

— Даже самая крепкая крепость не устоит перед внутренним крахом. Стоит вирусу вырваться изнутри, как всё рухнет в один миг. Ты ведь знаешь это.

Все вспомнили людей, которых еще сегодня днем четыре вертолета отправили в Убежище Военного округа В, и по спине пробежал холодок.

— Инцзе, — низким голосом произвел Чжоу Жун. — Доложи обстановку.

Боец по имени Чжан Инцзе держал в руках планшет — не из тех, что продаются в магазинах, явно военного образца:

— Мы сделали крюк, до пригорода В осталось пятьдесят семь километров. Трасса впереди сильно заблокирована. Рекомендую объезд через Промзону, до ближайшего промышленного района около восьми километров... — он на секунду задумался. — Возможно, там остались выжившие.

Чжоу Жун медленно произнес:

— Если город В пал, через два дня его накроют ядерным ударом. Больше нельзя двигаться вперед.